

Чу Чэньин был озадачен вопросом Е Чанлина. Он чувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно. Воспользовавшись его замешательством, Е Чанлин тоже отправился в свою комнату, так как был слишком утомлён.

Войдя в комнату, он, как и ожидал, не обнаружил там никаких прекрасных женщин.

Видимо, никто не считал его, маленького тысячника, достойным внимания.

Интересно, как выглядела женщина, которая сейчас была в постели Наследного принца? Тех, кого отправляли к принцам, конечно, выбирали из благородных семей. И многие семьи сами стремились отдать своих дочерей, даже без напоминаний губернатора.

Е Чанлин лёг на кровать, вспоминая, как Чу Чэньяо вошёл в свою комнату с двумя танцовщицами. Хм, не боится ли он, что у него откажут почки?

Но Чу Чэньяо в этот момент был далёк от того, чтобы наслаждаться женской лаской, как предполагал Е Чанлин.

Он ждал, пока все уснут, чтобы отправиться и проверить одну вещь.

То, что он должен был проверить несколько дней назад.

Женщины, отправленные к Чу Чэньси, даже не получили возможности войти в его двор. Их остановили слуги и сразу же сообщили губернатору, чтобы забрать их обратно, чтобы они не имели никаких связей с Чу Чэньси и не повредили своей репутации.

Чу Чэньси даже не видел их лиц, так что он не мог наслаждаться их обществом, как предполагал Е Чанлин.

В отличие от постоянной чистоты Наследного принца и кажущейся вседозволенности Чу Чэньяо, у остальных князей было более шумно.

Девятый князь был ещё молод, и местные чиновники не осмеливались подсунуть ему женщин для утешения. Но из-за его возраста Чу Чэньси и другие оставили его в префектуре Сиань, чтобы он не мешал их работе. Чиновники не смели его обижать, и девятый князь был окружён роскошью и вниманием. Его мать не пользовалась особым расположением императора, а младшие братья были ещё слишком малы, так что любовь императора к младшим детям обходила его стороной. Но в префектуре Сиань его везде встречали с восхищением и лестью. Девятый князь был ещё ребёнком, и взрослые не смогли бы устоять перед такой лестью, что уж говорить о тринадцатилетнем мальчике? Он быстро забыл о своих заботах.

В комнате Чу Чэньбяня появились две девушки, но он остался спокоен. В столице он видел множество красивых женщин, так что Чу Чэньбянь просто оставил их и лёг спать.

Чу Чэньши никогда не интересовался женщинами, что было постоянной головной болью для императрицы Чжан. Увидев двух женщин в своей комнате, он без колебаний выгнал их.

А вот Чу Чэньин заколебался.

Раз уж второй брат и остальные не планируют здесь ничего предпринимать, и раз Е Чанлин так сказал, то, наверное, он может оставить этих девушек.

Эх, ладно, возможно, его братья уже успели насладиться их обществом. Глядя на двух прекрасных девушек перед собой, Чу Чэньин, после сытного ужина с олениной, больше не сомневался.

Если уж подарок сам идёт в руки, то глупо от него отказываться. Возможно, его праведный второй брат втайне ведёт себя ещё более развратно. Чу Чэньин вспомнил, как два года назад на день рождения Чу Чэньси он видел кронпринцессу и нескольких наложниц и шутил с братьями о счастливой судьбе второго брата.

Убедив себя, Чу Чэньин больше не колебался.

Чу Чэньси, который даже не подозревал, что его считают развратником, всё ещё занимался делами.

Сейчас они только завершили первый этап помощи пострадавшим, и теперь нужно было решить, как разместить беженцев и предотвратить эпидемии. Из полученных отчётов стало ясно, что цены на зерно больше не могут расти. В разных местах уже появлялись банды, и в окрестностях префектуры Сиань одна из таких банд уже насчитывала три тысячи человек.

Чу Чэньси потер виски. Ему вдруг захотелось увидаться с Е Чанлином и послушать его мнение.

Но ночь уже была глубокая, и лучше дать ему выспаться.

Подумав о том, как Е Чанлин, несмотря на внешнее спокойствие, наверняка будет ворчать, если его разбудить, Чу Чэньси невольно улыбнулся.

...

Е Чанлин, которого Наследный принц считал уставшим, на самом деле вовсе не устал.

Он просто умел лениться.

Лежа на мягкой постели, Е Чанлин осмотрел комнату.

Губернатор префектуры Сиань явно умел наслаждаться жизнью. Даже в этом небольшом дворике было лучше, чем в его доме в Доме Е.

Комната была просторной и светлой, и, судя по всему, этот особняк был построен или отремонтирован не так давно, так как не было запаха старого дерева.

Е Чанлин потянул одеяло. Уже была глубокая ночь, и хотя ночных развлечений не было, для него это было только в радость.

На самом деле Е Чанлин был даже рад, что его, маленького тысячника, не сочли достойным внимания.

Если бы ему действительно подсунули женщину, он бы не знал, что выбрать: выгнать её, уйти самому или всё-таки остаться.

Сейчас было слишком тихо.

И не только сегодня. С того вечера, когда Чу Чэньси стирал одежду, Система стала молчаливой.

Она что-то замышляла, и обычно в таких случаях это были не самые хорошие планы.

Но Система, которая упорно строила козни, была лучше, чем молчаливая и замкнутая. Лучше поддерживать её ожидания, чем оставлять её в одиночестве.

С такими мыслями Е Чанлин погрузился в сон.

Луна уже поднялась высоко.

Ветер стонал, и через несколько дней наступит Праздник Фонарей. В этом году в столице не хватало Наследного принца, пяти князей и одной принцессы, и император Юнцзя с императрицей и наложницами были в унынии, так что даже Новый год прошёл в печали.

Ночь была глубока.

На крыше раздался едва слышный звук, и тень медленно спустилась в комнату.

Оказавшись внутри, тень подошла к двери и осторожно сняла засов. Дверь открылась, и в комнату ворвался холодный ветер, но ширма защитила Е Чанлина, и он лишь укутался в одеяло. Угли в жаровне на мгновение вспыхнули, и температура в комнате резко упала.

— Пятый князь. — Тень опустилась на колени, и в комнату вошёл молодой человек.

Чу Чэньяо был одет в чёрную одежду, а его широкий плащ был покрыт снегом.

Раньше, в пострадавших уездах, он был слишком занят, а также они жили слишком близко друг к другу. Хотя в уездах были его подчинённые, он не мог быть уверен, что Чу Чэньси ничего не заметит.

Но здесь, в префектуре Сиань, эти коррумпированные чиновники сделали одно хорошее дело.

Чу Чэньяо посмотрел на спящего Е Чанлина.

Ему даже не пришлось действовать самому, так как его телохранитель уже осторожно откинул одеяло.

Чу Чэньяо внимательно рассмотрел лицо Е Чанлина. Честно говоря, его поза во сне была не самой красивой, обычной. После событий в префектуре Шуньтянь он видел множество красивых людей, мужчин и женщин, шпионов и агентов, чьи движения были полны соблазна.

И всё же, несмотря на то, что он мог просто дождаться результатов расследования своих телохранителей, он пришёл сам.

Чу Чэньяо откинул разметавшиеся волосы Е Чанлина.

Одежда древних была свободной и удобной, и, так как одеяло было сброшено, Е Чанлин пошевелился, и одежда слегка сползла.

Ничего.

Чу Чэньяо посмотрел на левое плечо, и на этот раз телохранитель осторожно отодвинул ткань. Кожа была гладкой.

Неудивительный результат.

Тихие шаги удалились, и дверь медленно закрылась, всё вернулось на свои места.

Через некоторое время.

Е Чанлин открыл глаза.

За ширмой всё ещё горела свеча, которую он не погасил перед сном, но она уже догорала.

Е Чанлин сел.

— Едва избежал. — Он глубоко вздохнул.

— Ха, да, — слабо отозвалась Система.

Е Чанлин достал из-под подушки маленькое зеркало. В эпоху, когда использовали только бронзовые зеркала, его зеркало можно было считать сокровищем.

Е Чанлин посмотрел на то место на плече, где должен был быть родимый знак. К счастью, свет был тусклым, иначе Чу Чэньяо мог бы заметить неестественный цвет кожи.

— Хм, жаль, что цвет всё ещё слишком грубый. — Е Чанлин вспомнил о косметике, которую использовали женщины в его прошлой жизни. Если бы у него были такие средства, он бы не мучился, скрывая родимый знак размером с ноготь.

— Ха.

Зная, что Система не в настроении, Е Чанлин не стал её дразнить, чтобы не заставить её замкнуться снова. Он надел халат и встал, чтобы выпить воды.

<http://bllate.org/book/15199/1341741>